

Рай с Киркоровым

Филиппа Киркорова заставить в Москве практически невозможно. Он постоянно на гастролях, разрывается между Аллой Борисовной, Машей Распутиной и Анастасией Стоцкой. Поэтому, чтобы провести один день со всенародным зайкой, нам пришлось отправиться на съемки программы «Утро с Киркоровым» на канале СТС. Филипп появился в студии в девять утра.

■ Ника ДРАБКИНА

Киркоров только что вернулся с очередных гастролей:

— С начала года у меня было всего два свободных дня! Мы с Настей уже дали огромный тур по Украине, десять концертов! Были в Израиле, гастролировали в Германии...

Программа «Утро с Киркоровым», по словам Филиппа, очень популярна — входит в тройку лучших развлекательных шоу, транслируется чуть ли не на весь мир по спутнику. Руководство СТС не могло остаться равнодушным к такому успеху и предложило Филиппу снять еще 50 блоков — на следующий сезон. А старинный друг (и продюсер программы) Саша Цекало внес в проект изменения: отныне, кроме ведущего Киркорова и всех его иподестей, в кадре будут появляться и другие звезды. В марте Киркоров потратил два драгоценных дня на съемки, теперь вот еще пять суток удалось «урвать» из графика:

— Вместо того чтобы отдохнуть, погулять с друзьями в Москве, мне придется безвылазно сидеть тут! А здесь далеко не совершенные условия, нет кондиционеров...

Новые декорации в студии радуют глаз эстета — жирафы, ангелы, разнообразная экзотическая флора. Посреди всего этого великолепия — сам Филипп:

— Когда Саша предложил мне снять еще 50 программ, я не смог отказать. Тем более, когда увидел эти декорации! Они абсолютно мои: райский сад, цветочки, ангелочки. Такой типичный киркоровский китч! Представьте только: утром просыпаясь, включаешь телевизор — и видишь рай, да еще с Киркоровым! А когда в гостях у тебя суперзвезда — утро начинается с хорошего настроения, — без ложной скромности заключает Филипп.

Сейчас здесь пройдет Он

ПОЛДЕНЬ. Съемки в разгаре. Киркоров передевается для очередной записи.

— У вас какое средство? — спрашивает меня Филипп, небрежно поправляя перед зеркалом причёску.

Слегка оторопев, я отвечаю:

— Массовой информации.

Филипп абсолютно спокойно продолжает:

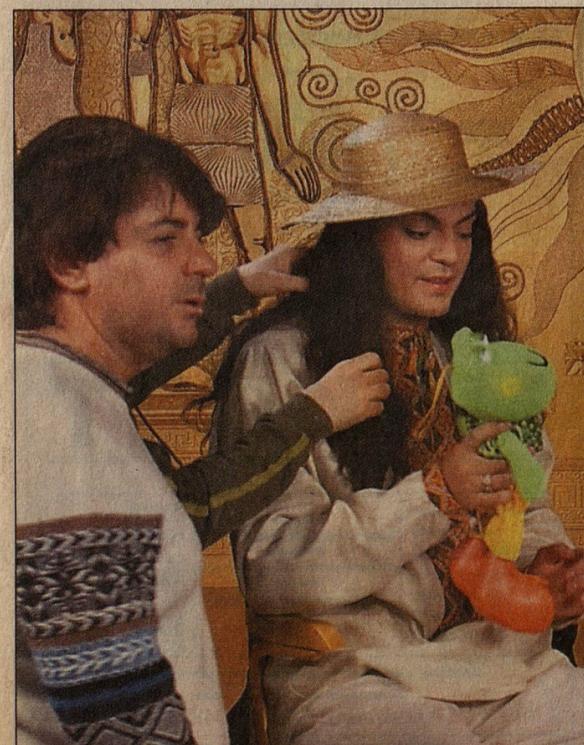
— Ну да. А название?

— «Вечерняя Москва».

— Хорошо, — одобительно кивает Филипп и вновь погружается в созерцание собственной укладки.

Чтобы к девяти уже работать в кадре, Киркорову приходится вставать в семь, в восемь быть в гримерке и надевать очередной костюм.

— Особенно тяжело Александру Шевчуку, нашему стилисту, — сетует Филипп. — Он должен воплотить те сумасшедшие образы, которые создают в сценарии авторы. В том сезоне у нас даже появилось шесть или семь женских образов, среди которых была и Алла Борисовна!

«Когда Цекало предложил мне снять еще 50 программ, я не смог отказать»

Кактус в руках Стоцкой не взорвался, зато от устрашающего рыка Киркорова девушка едва не лишилась чувств

Филипп устало зеваает и потягивается.

— Как приходите в себя после таких перевоплощений?

— Работа над программой очень вдохновляет и заставляет забывать о том, что мое хроническое недосыпание превращается в позитивное.

ЧАС ДНЯ. Филипп выходит из студии и направляется в гримерку в рубашке и шароварах, в руке скромная маска и парик. Волосы запутаны. Он только что сыграл казака.

— Жалко, вы не смотрели — смешно было!

По сценарию Киркоров играет

подставляет щеки со здоровым румянцем под кисточку Шевчука и, зевая, листает женский журнал.

— Девушка, отойдите, сейчас здесь пройдет Филипп, — строго указывает мне менеджер Киркорова. Я понимаю, что на дороге у Филиппа Бедросовича лучше не стоять. Отхожу в сторонку. Через пару минут появляется и Сам — потерянный, в халате, голова замотана полотенцем: только что Киркоров мыли волосы после сложной укладки. Сейчас начнется очередная процедура переодевания и макияжа. Филипп послушно бредет за ассистенткой и исчезает в недрах гримерной. Тут

Филипп рассказывает, как накануне он снимался с **Глюкозой**. «Компьютерную певицу» пригласили из-за ее сумасшедшей популярности. В студии мегазвезда Киркоров и суперзвезда Глюкоза увиделись чуть ли не впервые в жизни. В программе с Глюкозой Киркоров изобразил... добермана певицы.

— Я, честно, получил удовольствие от общения с ней, — признается Филипп. — Такая дивная девочка, воспитанная. Сто раз «спасибо», «пожалуйста», «можно ли?», «нельзя ли?» Она просто купила меня своим обаянием. Я, честно говоря, даже не ожидал, что столь

Сейчас же уже евро!

— Да, я, например, не понял! — поддакивает Стоцкая.

— Когда евро появились в Европе, Настя была ребенком! Это я получал зарплату в марках. Ну ничего, сыграем на более старшую аудиторию, — произносит Киркоров нарочито манерно.

Во время съемки второго дубля Филипп вдруг начинает кашлять:

— Блин, и курить бросил — не поймаю! Ну что за гадость!

Одна из ассистенток тут же предлагает принести воды. Филипп героически отказывается.

После каждого эпизода Киркоров наставляет режиссера: «Тут надо дать клип Пугачевой — запишите. А тут что-нибудь веселое типа Таркана или Майкла Джексона».

Замечаю, что режиссер программы с Киркоровым общается трепетно и ни в чем не перечит. Если звезда делает ошибки, старается не акцентировать на этом внимание. Переснимает дубли только с повеления Киркорова. «Давай перепишем на всякий случай — для «Оскара», — снисходительно шутит Филипп.

— Похоже, съемочная группа с вами не решается спорить? — не навязчиво спрашиваю я, пока Киркоров опять гримируется.

— Ничего подобного! — возмущается Филипп Бедросович. — Многие СМИ писали, что СТС порвал со мной контракт, что у меня безумный характер, что я устраиваю скандалы... Слышали тосты про меня: «Кто не выпьет, тот Филипп Киркоров»? Ну и давно. Пусть говорят. У нас деловая творческая атмосфера на площадке, все очень требовательно друг к другу и к себе. И я в том числе.

— Часто командуете на площадке?

— Что вы, я же чувствую профессионала! И оператор, и режиссер (зевая) молодцы. Если я доверяю человеку, то не лезу в работу. Если же работаю с человеком и вижу, что что-то не так — с этим человеком больше не встречаюсь.

Программа со Стоцкой состоит из восьми подвонок — фрагментов текста, которые зачитывают Филипп с Настей. Почти все сцены снимаются с первого дубля. Заминка наступает, когда Филипп спрашивает подопечную про личную жизнь. «А чего отвечать? — очаровательно улыбается Настя. — Мне продюсер не разрешает рассказывать про свою личную

жизнь!» — и кокетливо смотрит на Филиппа.

— Так и скажи! И добавь: «Поэтому я ничего не скажу».

Еще одно испытание для гостей — прочесть без репетиции письмо от сумасшедшей фанатки Фили Варвары Красавиной из поселка Савино. В прошлом сезоне эмоциональная дама, придуманная авторами, ежедневно забрасывала Филиппа Бедросовича лачками писем. Теперь послания ее обращены к гостям студии. Заковырка в том, что Красавина изъясняется возвышенно, и прочесть ее сочинения без подготовки довольно сложно.

— Глюкоза вообще у нас такое творила! — восхищенно вспоминает Филипп. — Она там что-то перепутала в письме Варвары. Кажется, в конце письма выражение было «нежно прикусываю фаланги

ваших пальцев». Никак выговорить не могла!

Стоцкая ободренно хихикает: мол, не я одна такая.

Наконец, пришло время вручать гостю подарок. Надо сказать, свою ученицу Филипп не пощадил. Еще минут за десять до окончания съемки начал накручивать и без того напряженную Стоцкую:

— Понимаешь, Настенька, обычно то, что мы дарим на программе, взрывается, ломается и вообще. Так что ты не нервничай! — Филипп отчески хлопает Стоцкую по спине.

Как раз в этот момент ассистентка поднесла горшок с кактусом. Робко вжимая голову в плечи, Киркоров дотронулся до колючек и жалобно поинтересовался у режиссера: «Есть какой-то подвох?» Очаровательная Настя улыбка несколько потускнела.

— Ничего, с Глюкозой было вообще ужасно! — Филипп округляет глаза. — У тебя щадящий режим.

Настя жалобно пищит.

— Спокойно! — властно произносит Киркоров.

— Там какая-то шутка на горшке, я боюсь! — ноет Настя.

Филипп командует: «Снимаем!» Стоцкая вымученно улыбается. Филипп подносит Насте кактус, она, зажмурившись, берет его в руки, и... ничего не происходит. Стоцкая облегченно вздыхает. Вдруг Киркоров резко поворачивается к ней и издает устрашающий рык. От неожиданности вся съемочная группа вздрагивает, Настя кричит, Филипп демонически хохочет.

Уже в гримерке Филипп говорит, что просто пытался расшевелить Настю:

— У меня к каждому гостю свой подход.

— А львиный рык — это по сценарию?

— Экспромт абсолютный!

Наконец, съемки окончены. Филипп галантно произносит:

— Настя, спасибо! Поаплодируем все Насте!

Все аплодируют Насте.

ШЕСТЬ ВЕЧЕРА. Филипп вновь перед зеркалом, на нем пятый по счету костюм — яркая розовая рубашка, легкие брюки. Волосы романтично распушены.

— Сегодня сняли две программы — четыре образа. Еще шесть — итого десять образов за один день! — сосредоточенно подсчитывает Филипп. — (Охраннику) Дайте мне, пожалуйста, зефир в шоколаде.

Филипп доедает из коробки последнее лакомство. Охранник выкидывает в мусорную корзину пустую коробку и открывает новую.

— Почему именно зефир?

— Просто меня очень бодрят две вещи — шоколад и кока-кола. И я от них не полнею, хотя вообще склонен к полноте. Так и питаемся.

Прожевав зефир, Киркоров продолжает:

— Кстати, в каждой программе идет дискуссия о роке и попсе. На самом деле, обычно рок напрягался на попус, потому что попсовики всегда больше зарабатывали. Вообще, все конфликты в мире из-за жадности. Ну, я отвлекся. Все знают наше отношение к некоторым мессиям из рока, — Филипп сурово барабанит пальцами по столу.

Надо решать вопросы

ВОСЕМЬ ВЕЧЕРА.

— Я здесь живу, у меня съемка отбирает день жизни. Время останавливается. А у меня офис, у меня компания. Продюсирую Настю Стоцкую. Надо решать вопросы, меня отвлекают.

Гримироваться Киркорову приходится не меньше пяти раз в день

двух персонажей. Поэтому каждая программа записывается дважды.

— Первый Киркоров — тот, которого сделала пресса — самовлюбленный, капризный, завистливый, глупый, — деловито поясняет Филипп. И продолжает после короткой паузы: — Второй — настоящий Киркоров, остроумный, ироничный, обаятельный.

ДВА ЧАСА ДНЯ. В гримерке уже сидит подопечная Филиппа **Настя Стоцкая** — в джинсовом костюме, модных сапогах, с дорожным мобильником у уха. Важно говорит в трубку: «Нет, сначала мне нужна определенность. Тогда я буду готова разговаривать».

В дверях появляется замеченный съемками стилист **Александр Шевчук** и начинает гримировать Стоцкую. Настя лениво

же из гримерки раздается жизнерадостный визг Насти.

Спасибо, что не голубой

Гримерная Филиппа Киркорова — это полный сумбур: две небольшие комнаты, заваленные антуражем. В одной на вешалках всевозможные наряды — от рокерских курток до скафандров, по полу разбросаны шляпы и коробки с обувью.

— Вся одежда на программе — из моего личного гардероба, — рассказывает Филипп. — Что-то дарит моя подруга Ляля, она дизайнер, у нее свой бутик. Кстати, Ляля делает стиль для Людмилы Марковны Гурченко. Много приносит Саша Шевчук. Я авангардный человек, ни от чего не отказываюсь — все пробую, все интересно.

Во второй комнате свободного пространства больше. Перед зеркалом костюмеры передевают Филиппа в только что привезенный наряд — цветастые ботинки, вязаную шапочку, розовую рубашку и светлые брюки. На столике — заваренный чай и коробки с зефиром в шоколаде.

— Вы садитесь, — любезно говорит мне Филипп. — Халат этот уберите со стула.

Я трепетно пытаюсь переложить черный халат звезды на стол. Тут же подбегает Александр Шевчук и ревностно выхватывает у меня махровое великолепие, бормоча под нос: «Вы еще в чай его окуните!»

— Филипп, как коллеги относятся к вашему телевизионному эксперименту?

— Кто уже побывал на программе — конечно, удивлены. Но приглашаю-то я тех, кого знаю, с кем дружу. Это мои друзья, которые заведомо тепло ко мне относятся. Неприятных мне людей в шоу не будет. Да их и нет!

— А Алла Борисовна не изъявила желание посетить программу мужа?

— Честно говоря, для Аллы Борисовны уже написан сценарий, но все знают, как она любит телевидение... Могу сказать только, что в любой момент, если Алла Борисовна захочет сняться со мной, она придет и сделает это. Впрочем, уговорить ее сложно даже мне.

отвязный проект и, так скажем, эпатажный образ в жизни может оказаться таким чудным и прекрасным ребенком.

Бедную **Наташу Ионову** (Глюкозу) Филипп Бедросович помучил основательно. Например, подарил в конце программы чашку, у которой отвалилась ручка. Впрочем, по словам Киркорова, Глюкоза вела себя достойно и даже на чашку среагировала стоически.

А вот **Наташу Королеву** подарок оскорбил.

— Королева отказалась от желтого слоника! Я ей дарю, она спрашивает: «Почему это он желтый?» У нас тема программы была «Папараци», вот я и говорю: «Потому что желтая пресса. Скажи спасибо, что не голубой!» Ну, она и не взяла... — Филипп разочарованно потупил глаза.

Кто не выпьет, тот Киркоров

Половина ТРЕТЬЕГО. Филипп и Настя входят в студию. Он — в черном смокинге с бабочкой, в кармашке белая гвоздика. Волосы зачесаны в хвост. На ногах... шлепанцы:

— Посиди тут 12 часов — и не то наденешь!

Настя в расшитых джинсах и белой кружевной рубашке с соблазнительным декольте. Филипп трогательно объясняет воспитаннице, что от нее требуется. Девушка преданно смотрит в глаза наставнику.

— Здесь второй Киркоров, ты должна смотреть на него, — Филипп показывает на монитор с текстом. — У нас вообще программа ироничная, Настенька.

— Ну, я смотрела, — Стоцкая скромно улыбается.

— Репетнем, маэстро! — Киркоров подбегает и начинает играть. Стоцкая подыгрывает, зачитывает свои реплики и довольно натурально смотрит на «второго Киркорова».

После репетиции начинаются съемки. По сценарию герой Киркорова собирает марки. Игра слов — коллекционные марки и денежная единица Германии из-за ввода евро теряет актуальность. Филипп возмущается:

— Ну не поймет это зритель!

В программе с Глюкозой Киркоров изображал добермана

жизнь!» — и кокетливо смотрит на Филиппа.

— Так и скажи! И добавь: «Поэтому я ничего не скажу».

Еще одно испытание для гостей — прочесть без репетиции письмо от сумасшедшей фанатки Фили Варвары Красавиной из поселка Савино. В прошлом сезоне эмоциональная дама, придуманная авторами, ежедневно забрасывала Филиппа Бедросовича лачками писем. Теперь послания ее обращены к гостям студии. Заковырка в том, что Красавина изъясняется возвышенно, и прочесть ее сочинения без подготовки довольно сложно.

— Глюкоза вообще у нас такое творила! — восхищенно вспоминает Филипп. — Она там что-то перепутала в письме Варвары. Кажется, в конце письма выражение было «нежно прикусываю фаланги

жизнь!» — и кокетливо смотрит на Филиппа.

— Так и скажи! И добавь: «Поэтому я ничего не скажу».

Еще одно испытание для гостей — прочесть без репетиции письмо от сумасшедшей фанатки Фили Варвары Красавиной из поселка Савино. В прошлом сезоне эмоциональная дама, придуманная авторами, ежедневно забрасывала Филиппа Бедросовича лачками писем. Теперь послания ее обращены к гостям студии. Заковырка в том, что Красавина изъясняется возвышенно, и прочесть ее сочинения без подготовки довольно сложно.

— Глюкоза вообще у нас такое творила! — восхищенно вспоминает Филипп. — Она там что-то перепутала в письме Варвары. Кажется, в конце письма выражение было «нежно прикусываю фаланги

жизнь!» — и кокетливо смотрит на Филиппа.

— Так и скажи! И добавь: «Поэтому я ничего не скажу».

Еще одно испытание для гостей — прочесть без репетиции письмо от сумасшедшей фанатки Фили Варвары Красавиной из поселка Савино. В прошлом сезоне эмоциональная дама, придуманная авторами, ежедневно забрасывала Филиппа Бедросовича лачками писем. Теперь послания ее обращены к гостям студии. Заковырка в том, что Красавина изъясняется возвышенно, и прочесть ее сочинения без подготовки довольно сложно.

— Глюкоза вообще у нас такое творила! — восхищенно вспоминает Филипп. — Она там что-то перепутала в письме Варвары. Кажется, в конце письма выражение было «нежно прикусываю фаланги